

Утром, уходя на работу, брат прислал ему кучу фотографий: придорожные деревья и кусты были укрыты слоем снега. Жаль только, снегопад уже прекратился.

Чжао Линьсу тоже прислал одну фотографию.

[Чжао Линьсу: Снег выпал.]

[sy: Черт, когда это он?!]

[Чжао Линьсу: Вчера вечером, всю ночь шел.]

[sy: ...Не видел.]

Шэнь Янь отправил паникующий смайлик.

Чжао Линьсу прислал ему видео.

Видео было слегка темным. Шэнь Янь нажал на воспроизведение.

Съемка велась с балкона. На улице только-только рассветало, в воздухе кружились и плавно падали белые хлопья снега, слышался легкий свист ветра.

Шэнь Яню вид показался знакомым, и он быстро узнал его.

[sy: Твой балкон?]

[Чжао Линьсу: Ага.]

[sy: Чего так рано встал?]

[Чжао Линьсу: В туалет вставал, заодно снял.]

[sy: ...]

[sy: Брат, ты можешь оставить хоть капли эстетики?]

Чжао Линьсу прислал смеющийся смайлик.

[Чжао Линьсу: Ладно, попытка номер два.]

[Чжао Линьсу: Бедный монах встал ни свет ни заря для медитации и постижения дхармы, да случайно запечатлел сей пейзаж. Прошу благодетеля полюбоваться.]

Шэнь Янь фыркнул со смеху, чуть не брызнув зубной пастой. Он чистил зубы на ходу и набирал ответ одной рукой.

[sy: И какую же истину постиг почтенный мастер?]

[Чжао Линьсу: Маленькое озарение.]

[Чжао Линьсу: В цзяньбин обязательно нужно добавлять хворост юйтяо.]

Пока он чистил зубы и умывался, телефон лежал рядом. Шэнь Янь практически без перерыва переписывался с Чжао Линьсу.

Словно подсел на это.

Теперь, когда они стали встречаться, отпали все стеснения. Можно было говорить совершенно свободно, не боясь переступить черту лишним словом.

Это дарило невероятную легкость и непринужденность.

[Чжао Линьсу: Завожу машину.]

[Чжао Линьсу: Буду через пять минут.]

[sy: На дорогах снег, води осторожнее.]

[sy: Я спущусь через десять минут.]

[Чжао Линьсу: Хорошо.]

[Чжао Линьсу: Поеду медленно.]

Шэнь Янь убрал телефон и усмехнулся: «Фырк».

Притворяется тут послушным.

Шэнь Янь прижал телефон к щеке, но тот ничуть ее не остудил — гаджет и лицо были одинаково горячими.

[Чжао Линьсу: Приехал.]

Шэнь Янь спустился вниз, быстро вышел из лифта и толкнул дверь подъезда. Его обдало свежим морозным ветром. Вокруг простиралась белая пелена: выпавший за ночь снег погрузил весь мир в царство серебра.

В их городе снег выпадал редко. Шэнь Янь шел, любясь зимним пейзажем, и настроение само собой поднималось. На пару мгновений он замедлил шаг, но, глянув на время, тут же прибавил ходу.

Выдыхая белесый пар, Шэнь Янь побежал к воротам жилого комплекса. Вдали, под высокой каменной скульптурой, он уже разглядел высокую стройную фигуру. Чжао Линьсу тоже заметил его. Шэнь Янь перешел на шаг и неропливо подошел ближе.

— Чего тут стоишь? — спросил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу улыбнулся и вытянул руку из-за спины. Красавчик держал два блинчика цзяньбин:

— С хворостом юйтяо.

Шэнь Янь выхватил их из его рук — блинчики все еще были горячими.

— Острый соус добавил?

— С утра пораньше есть острое не очень полезно.

— Это говорит о том, что ты еще не до конца постиг истину.

Шэнь Янь откусил большой кусок: сладковато-острый соус вместе с хворостом юйтяо, лепешкой и маринованными овощами взорвался буйством вкуса. Шэнь Янь бросил взгляд на Чжао Линьсу — тот улыбался и сложил ладони перед грудью в жесте «Амитабха».

Шэнь Янь проглотил еду:

— Обязательно так паясничать?

— Бедный монах на то и бедный, чтобы паясничать.

— ...

— Ты можешь хоть иногда не выдавать тупые шуточки?

Шэнь Янь не выдержал и прыснул.

Они вместе пошли к машине, припаркованной у края дороги.

— Я постараюсь, — с улыбкой ответил Чжао Линьсу.

Время не отрезок, который можно свободно перетаскивать туда-сюда. То же самое касалось и их отношений. Друзья-закадычники? Влюбленные? Он хотел двигаться постепенно, сделать переход мягким и комфортным, чтобы Шэнь Янь не чувствовал неловкости.

Прошлой ночью он долго не мог уснуть. Сердце колотилось слишком быстро, все казалось сном. Он боялся спать, опасаясь, что всё это и вправду лишь сон, но в то же время заставлял себя заснуть. И сам же смеялся над собой: когда не мог добиться ответа — ворочался без сна, а когда получил взаимность — стал бояться все потерять, и снова не смыкал глаз.

Не слишком ли он давит? Не чересчур ли навязчив? Может, стоит немного умерить свой восторг, чтобы не напугать Шэнь Яня?

В его голове крутились тысячи подобных мыслей.

Сев в машину, Шэнь Янь уплетал цзяньбин и попивал соевое молоко с медом. Блинчик был горячим, а молоко — ледяным. Вот такие странные у него были вкусы, но Чжао Линьсу превосходно его знал и никогда не ошибался.

— Слушай, — произнес Шэнь Янь, пока машина плавно скользила по дороге, — э-э... можно задать тебе вопрос?

— Спрашивай.

Шэнь Янь усмехнулся. Что бы ни говорил Чжао Линьсу, это всегда звучало забавно — даже простые слова, сказанные его равнодушным тоном, выходили невероятно комичными.

— Ты... ну... короче... почему я тебе понравился?

Шэнь Янь наконец выдохнул эту фразу на одном дыхании.

Ему было очень любопытно, о чем думал Чжао Линьсу.

В прошлый раз он уже спрашивал, не из-за того ли это, что они проводят вместе много времени и Шэнь Янь хорошо к нему относится. Чжао Линьсу тогда решительно это отрицал.

— Не знаю.

Ответ Чжао Линьсу поверг Шэнь Яня в шок:

— Не знаешь?!

— Трудно объяснить.

— А ты попробуй. И не притворяйся, будто у тебя языка нет, ты же тот еще болтун.

Его так называемая холодность — лишь видимость. Шэнь Янь никогда не считал Чжао Линьсу недоступным красавчиком, просто тому везло с внешностью. Сколь себя помнил, пока они росли вместе, Чжао Линьсу непрестанно подшучивал и язвил.

Чжао Линьсу тихо вздохнул, сделав вид, что задумывается, а спустя мгновение произнес:

— Наверное, в тот день, когда ты играл в баскетбол. Я смотрел на тебя с трибуны, солнце слепило глаза... и я сам не заметил, как влюбился.

Шэнь Янь: «...»

Это еще что за причина?

У Шэнь Яня дернулся уголок губ:

— Звучит так, будто ты просто запал на внешку.

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Можно и так сказать, — он повернул голову и мельком глянул на Шэнь Яня. — А может, ты тайком опоил меня любовным зельем?

— Чушь, — фыркнул Шэнь Янь. — Не забывай, что Дин Чунью здесь ты. Если кто и травит ядами, то ты. Что касается меня, я скорее Цяо Фэн.

Чжао Линьсу снова усмехнулся:

— Тогда я А-Чжу?

— А?

Шэнь Янь никак не мог сопоставить Чжао Линьсу с А-Чжу и, сдерживая смех, проговорил:

— Это же дурная примета! К тому же, если ты А-Чжу, то кто тогда А-Цзы?

Чжао Линьсу вскинул бровь:

— Как думаешь?

— Э-э... попросить Бо-эра сыграть эпизодическую роль?

Едва договорив, Шэнь Янь сам же расхохотался, хлопнув себя по бедру:

— Нет-нет, это уж слишком! А тренер Лян тогда кто? Ю Таньчжи?

Чем больше он говорил, тем больше разогревался, захлебываясь собственным смехом.

Чжао Линьсу лишь тихо улыбался рядом, ничего не говоря.

На самом деле, разве можно разделить А-Чжу и А-Цзы?

Когда он его не любил, тот был для него А-Цзы. А когда полюбил — стал А-Чжу.

— Как насчет пиццы на обед?

— Отличная идея.

— На тонком тесте!

— На тонком тесте.

Они произнесли это одновременно и переглянулись с улыбкой. Взгляд Чжао Линьсу был полным нежности. Шэнь Янь приподнял уголки губ и посмотрел в окно. За окном простирался невероятно красивый и яркий снежный пейзаж, сверкающий на солнце так, что у Шэнь Яня слегка заслезило в глазах.

В Музее естествознания на зимних каникулах было яблоку негде упасть. Стоя в очереди у входа, Шэнь Янь чудом не упал в обморок от такой толпы:

— Откуда столько народу?

— Сейчас везде полно людей, — сказал Чжао Линьсу.

Шэнь Янь скривился:

— В термах, небось, люди плавают как пельмени в бульоне?

— В термах индивидуальные кабинки с отдельной купелью, там никого нет.

— ...

Шэнь Янь про себя подумал: «Тогда уж лучше было поехать в термы и попользоваться шведским столом!».

— Не хочешь заходить? — тихо спросил Чжао Линьсу.

— Почему не хочу? Зайдем, — ответил Шэнь Янь. — Билеты куплены, раз уж пришли. Полно народу — ну и ладно, ты прав, сейчас везде толпы. И вообще, много людей в музее — это же отлично! Значит, научное просвещение в нашей стране работает на ура. Пошли получать билеты.

Шэнь Янь сунул руки в карманы куртки, расправил плечи, а в его ясных глазах снова зажегся азарт.

Чжао Линьсу мягко улыбнулся:

— Тогда идем за билетами.

Они отстояли очередь, получили билеты и вместе с потоком посетителей вошли в здание.

Внутри царил невероятный шум и оживление. Едва оказавшись в помещении, Шэнь Янь не удержался от улыбки: из-за гула ему приходилось прижиматься к Чжао Линьсу плечом к плечу и наклоняться к самому его уху:

— Никогда бы не подумал, что именно здесь смогу снова почувствовать давно забытую новогоднюю атмосферу.

Чжао Линьсу посмеялся над его словами и тоже повернул голову:

— Пойдем смотреть окаменелости динозавров?

— Ха-ха, я что, маленький ребенок, чтобы в музее динозавров разглядывать? Я хочу посмотреть на морских обитателей!

Шэнь Янь впервые был в Музее естествознания.

Когда родители были живы, он был слишком мал, и они не успели его сюда привести. А после их ухода старший брат был слишком занят. Шли годы, и как-то незаметно он перерос тот возраст.

Но даже с точки зрения взрослого человека Музей естествознания оставался полон чудес.

<http://bllate.org/book/18373/1766056>